

— Игрок прошёл игру на 100%, поздравляем игрока с успешным прохождением.

Выслушав это, Лань Чжо нахмурился. Судя по всему, он пробыл в коме на больничной койке целых полмесяца, пока не истекли три месяца, и лишь когда Сюй Чжижань в этот период пришёл в себя, он завершил задание. Поразмыслив об этом, он понял, что всё было чертовски рискованно.

В душе Лань Чжо уже накопилось множество вопросов, и он ждал, когда после выполнения задания вернётся в это пространство, поэтому нетерпеливо произнёс:

— Раз уж, как ты говоришь, это игра, почему я не могу вызвать систему?

— Чтобы добавить игре интереса, система предоставляет игрокам подходящую помощь в зависимости от уровня сложности.

Лань Чжо нахмурился, подумав про себя: неужели дело в том, что всё было слишком просто? Пока не став ломать над этим голову, он продолжил спрашивать:

— Кто разработчик игры?

— Простите, система не может распознать этот вопрос.

— Какая связь между этой игрой и реальной жизнью?

— Простите, система не может распознать этот вопрос.

Глаза Лань Чжо постепенно сузились. И правда: чем ближе к сути дела, тем меньше ему позволяли узнать. Прищурившись и глядя на экран перед собой, он чеканил каждое слово:

— Это действительно всего лишь игра?

— Простите, система не может распознать этот вопрос.

— Последний вопрос: насколько похищение Сюй Чжижана связано с Чжо Фэном и Ли Анем?

— Чжо Фэн замешан на 60%, Ли Ань — на 20%.

Лань Чжо не успел всё обдумать, как вновь раздался механический голос:

— Время отдыха игрока истекло. Сейчас игрок будет перемещён в следующий мир: «Айсберг скоро растает».

— Продолжительность игры в мире — полгода. Желаем игроку приятной игры!

Когда механический голос смолк, картинка перед глазами изменилась, и он оказался в просторном холле, где туда-сюда с чемоданами ходили иностранцы и китайцы.

Похоже, аэропорт.

Лань Чжо выругался словом «чёрт»: судя по всему, система поскорее перенесла его в новый мир именно для того, чтобы избежать дальнейших расспросов и не дать ему обнаружить какие-либо зацепки.

— Уважаемый игрок, здравствуйте! «Айсберг скоро тает» повествует об истории любви главной героини Гу Фэньян и главного героя Шэнь Цунфэна в университете Y. Персонаж, которого вы играете, — давний знакомый Гу Фэньян по имени Лань Чжо. Сейчас вы находитесь в международном аэропорту XX, пункт назначения — университет Y. Продолжительность игры в мире — полгода.

Лань Чжо прищурившись огляделся по сторонам и посмотрел на свой чемодан. На этот раз подсказок от системы было ещё меньше. Неужели это значит, что уровень проще предыдущего? Но если это и впрямь игра, то каждая следующая сложность должна превосходить предыдущую. Неужели по мере роста сложности он получает всё меньше информации? И ещё: что в конце концов означает этот статус «давнего знакомого»?

Поразмыслив добрую часть времени и не найдя ни единой зацепки, Лань Чжо вздохнул, с чемоданом вышел из аэропорта и поймал такси прямо до университета Y.

Университет Y был престижным учебным заведением города Y и всей страны, что было заметно с первого взгляда на кампус. Главные ворота университета были небольшими, шириной менее десяти метров, выполнены в традиционном стиле; на них висело парное изречение: слева — «Десять лет упорной учебы усердно постигай мудрость трех правителей и пяти императоров, чтобы превзойти толпы героев», справа — «В один миг прославься на экзаменах, стань обладателем восьми долей чудесного таланта, чтобы превозноситься над Поднебесной», а наверху было выведено: «Трудности позади, сладость впереди». Лань Чжо долго стоял у ворот университета, разглядывая их. Стоит признать, по образованию он был филологом. Иначе он бы не пошёл работать редактором.

Если подумать, характер Лань Чжо действительно не слишком соответствовал человеку, выбравшему китайскую филологию, но как говорится — «не суди о человеке по внешности, море не измерить черпаком». Одноклассники в старшей школе называли его главным чудиком класса: он был таким сумасбродным романтиком.

Лань Чжо вкатил чемодан в ворота университета, и в поле зрения сразу попало огромное искусственное озеро, разделяющее дорогу на три тропинки. Пройдя пару шагов, он остановился.

Сейчас у него не было абсолютно никаких зацепок. Чужой мир, незнакомая обстановка, никаких подсказок.

Лань Чжо почувствовал себя не в своей тарелке, полез в карман за телефоном и, достав его, принялся листать записную книжку. Большинство имён в контактах были на английском, но, листая дальше, он внезапно замер, увидев имя Гу Фэньян, после чего нажал вызов.

После трёх гудков на том конце ответили. Лань Чжо на пару секунд замолчал, а затем спокойно произнёс:

— Сяо Ян, я вернулся.

На том конце тут же сбросили звонок. Уголки рта Лань Чжо слегка дёрнулись: судя по привычным шаблонам, у него с главной героиней в прошлом осталась какая-то любовная драма?

Делать было нечего, и Лань Чжо продолжил листать список контактов. К счастью, там нашлось одно китайское имя — Гэн Чжи. Он снова нажал вызов; на этот раз гудков прошло с десяток, прежде чем трубку сняли.

— Алло... Кто там? — раздался на том конце ленивый, явно сонный голос.

Лань Чжо взглянул на время — было уже за девять вечера, — и сказал:

— Лань Чжо. Я вернулся.

На том конце воцарилась тишина на несколько секунд, а затем раздался дикий волчий вопль:

— Бл*ть, бл*ть, бл*ть, ты, мать твою, вернулся?! Ты где?

— В университете Y. — Лань Чжо медленно изогнул губы в улыбке: похоже, теперь у него наконец-то появились зацепки.

В трубке шумно вздохнули, с минуту грязно выругались и наконец бросили:

— Жди. Я за тобой еду. — С этими словами звонок оборвался.

Лань Чжо с облегчением выдохнул и, усевшись с чемоданом у озера, принялся наблюдать за снующими туда-сюда студентами. Его собственная студенческая пора осталась слишком далеко позади, и сейчас всё вокруг казалось таким чуждым. Прождав около получаса, он заметил направляющегося к нему молодого парня лет двадцати с небольшим, одетого с иголочки. Тот озираясь по сторонам, а заметив его, просиял и со всех ног бросился навстречу. Это наверняка и был Гэн Чжи.

Вблизи он выглядел совсем зеленым — типичный недавний выпускник. Красавцем его назвать

было нельзя, но от него, полностью оправдывающего своё имя, исходила такая мощная мужская энергетика, что на душе у Лань Чжо сразу стало тепло и приятно.

— Какого чёрта ты вдруг вернулся? Даже брату не слово не сказал! Бл*ть! — едва подбежав, Гэн Чжи отвесил Лань Чжо тумарак в плечо, изображая крайнее возмущение.

Лань Чжо почувствовал себя невероятно легко: в этом мире ему едва перевалило за двадцать, и вокруг него были лишь едва перешагнувшие этот рубеж или даже не достигшие его наивные студенты, лишённые всякого лукавства. Черт возьми, какое же это классное ощущение! Улыбнувшись, он ответил:

— Разве я тебе сейчас не сказал?

— Ты надолго на родину? Жильё уже нашёл?

— Ещё не думал об этом. Не нашёл.

— Ну ты даёшь!

Лёгкий ветерок колыхнул волосы; парень потрепал себя по короткой стрижке, прищурившись взглянул на солнце и продолжил:

— Ладно, перебирайся ко мне.

Лань Чжо улыбнулся, глядя на него, а спустя мгновение услышал, как Гэн Чжи нерешительно добавляет:

— Эм... Ты ведь в университет У приехал не к Гу Фэньян?

Заметив, что Лань Чжо никак не реагирует, Гэн Чжи с досадой поскрёб затылок и заговорил снова:

— Не то чтобы я лез не в своё дело, но прошло уже года три-четыре. Зачем цепляться за то, что прошло?

Увидев, что Лань Чжо по-прежнему молчит, он продолжил с нарастающим раздражением:

— А эта девчонка Гу Фэньян вообще хороша. Ты уехал из-за семейных обстоятельств, чётко сказал, что вернёшься, а она и слушать ничего не хотела. Я бы ещё понял, но она — твоя девушка — вечно ломалась и редела по пустякам, просто пиз*ец какой-то.

Лань Чжо прищурился, думая про себя: «И правда, всё так и есть». Улыбнувшись, он произнул:

— Ладно. Пойдём.

Гэн Чжи не сразу сообразил и простодушно уставился на него:

— Чего? Ты что, не пойдёшь искать Гу Фэньян? — лишь после этого он понял, каким же кретином выглядел со стороны: судя по всему, Лань Чжо только что снова получил от ворот поворот. Смущенно захлопнув рот, он зашагал впереди широким шагом, не смея оглядываться.

Лань Чжо с сияющей улыбкой неторопливо плелся позади. Выйдя за ворота кампуса, они увидели чёрный автомобиль неизвестной марки. Гэн Чжи подошёл, открыл дверцу и сел за руль, а Лань Чжо устроился на заднем сиденье.

— Ого, на заднее уселся? — Гэн Чжи бросил взгляд в зеркало заднего вида и завёл мотор.

Лань Чжо потёр нос: он действительно не привык садиться на переднее пассажирское сиденье, поскольку в случае аварии вероятность пострадать там была слишком высокой.

Минут через двадцать они приехали на подземную парковку жилого комплекса. Гэн Чжи всю дорогу ворчал себе под нос:

— Я не такой богач, как ты, снял крошечную квартиру, так что извиняй за спартанские условия.

Окинув взглядом машину, Лань Чжо внутренне засомневался, как тот вообще смог её купить, но вспомнив цены на недвижимость в реальном мире, догадался, что здесь эта тачка наверняка стоила сущие копейки.

— С чего бы мне жаловаться?

Припарковавшись, Лань Чжо вытащил чемодан, захлопнул дверцу и стал ждать, пока выберется Гэн Чжи.

Едва выбравшись из машины, тот натолкнулся на доброжелательную улыбку Лань Чжо, отчего едва не поперхнулся воздухом:

— ...Проведя три-четыре года за границей, ты что, в интеллигента превратился?

Лань Чжо с улыбкой парировал:

— Что ты, что ты. Может, мне отправить тебя за границу на перевоспитание?

Поняв, что Лань Чжо над ним подшучивает, Гэн Чжи отпустил пару ругательств и повёл друга к себе домой.

Перед самой дверью Гэн Чжи замер и смущенно замялся:

— Короче... У меня дома небольшой беспорядок... — Он опасался бросить взгляд на Лань Чжо.

Тот лишь приподнял брови, знаком призывая его не разводить антимонию и открывать дверь.

В студенческие годы среди мужских общежитий комната Лань Чжо славилась своей идеальной чистотой. Причина была проста: он совершенно не выносил витающего в воздухе амбре грязных носков. После пары воспитательных бесед с остальной четвёркой в их кубрике установилось негласное правило: пока Лань Чжо живёт в общежитии, в комнате должен царить абсолютный порядок.

Вспомнив, какой ужас они устроили в комнате в первые дни учебы на первом курсе и чем это для них закончилось, Гэн Чжи сглотнул слюну и медленно повернул ключ в замке.

Стоило двери приоткрыться, как в нос ударил тяжёлый застарелый дух. Лань Чжо предсказуемо и резко поморщился.

В поле зрения предстали разбросанные по дивану носки и грязная одежда, невыброшенные пакеты из-под снэков и пустые стаканчики из-под лапши быстрого приготовления на столе, потемневший пол и куча сваленной вповалку обуви у порога.

Лань Чжо с чемоданом тут же развернулся назад. Гэн Чжи с воплем схватил его за рукав и виновато забормотал:

— Я... я сейчас всё уберу, погоди секунду! — С этими словами он камнем влетел внутрь.

Прислонившись плечом к косяку, Лань Чжо оставил чемодан у входа и, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за метаниями Гэн Чжи, даже не думая предлагать помощь.

Гэн Чжи молниеносно сгреб с дивана весь ворох одежды и запихнул его в стиральную машину в ванной, пинком оттащил мусорное ведро к журнальному столику, смахнул в него весь мусор со столешницы, а затем принялся бешено елозить шваброй по полу.

После всех манипуляций в квартире по-прежнему царил кавардак, но по крайней мере выглядело это уже не столь устрашающе. Вытерев пот со лба, Гэн Чжи с облегчением выдохнул, усадил Лань Чжо на диван и проворчал:

— Прошло столько лет, а ты ни капли не изменился.

Хотя нынешнее состояние квартиры всё ещё было далеко от стандартов Лань Чжо, он сделал скидку на то, что они только что встретились, да и в будущем ему ещё предстояло пользоваться помощью этого парня, так что решил временно простить ему этот бардак. Приподняв брови, он обронил:

— Естественно.

На лице Гэн Чжи читалось скептическое выражение, однако огонёк в глазах, зажёгшийся в момент их встречи, не угасал.

Поскольку оригинал персонажа только что сошёл с самолёта, Лань Чжо чувствовал себя выжатым до предела, поэтому без лишних уборок рухнул на кровать Гэн Чжи и провалился в сон. Спал он до шести-семи вечера; в начале осени темнело рано, и за окном уже стояла кромешная тьма.

Поскребся в затылке, Лань Чжо бодро поднялся с кровати и увидел, что Гэн Чжи сидит за соседним столом в наушниках и увлечённо стучит по клавиатуре. Подойдя ближе, он заглянул через плечо: игра была незнакомой, до боли напоминавшей Dota, но всё же отличавшейся от неё — должно быть, местный эксклюзив.

Глядя на экран, Лань Чжо размышлял о том, что до сих пор в каждом из миров всё — от масштабной индустрии развлечений и политики до мелочей вроде одежды, машин и видеоигр — разительно отличалось от реальности. Пусть всё невероятно напоминало привычный мир, ни одна деталь не совпадала с ним на сто процентов. Можно ли считать это адаптацией игры? И всё же, каким же могуществом должен обладать человек, способный создать целый мир, а затем назвать его игрой?

Закончив катку, Гэн Чжи с облегчением выдохнул, снял наушники и пихнул погруженного в мысли Лань Чжо в плечо.

Опомнившись, Лань Чжо выпрямился и заявил:

— Я проголодался. — И добавил, заметив, что друг собирается что-то сказать: — Лапшу быстрого приготовления не предлагать.

Гэн Чжи скептически скривил губы:

— Тогда пошли перекусим в городе.

Гребнув мелочь с обувной полки и переобувшись, он вышел вместе с Лань Чжо. Тот привёл гостя в небольшую лапшичную.

Лань Чжо было всё равно; усевшись за стол, он рассеянно предавался размышлениям. В конце концов, готовить он так и не научился. Постоянно питаться в кафе тоже надоест. Вернувшись домой, пожалуй, стоит жениться, чтобы дома ждала женщина, умеющая готовить. Хм, хотя было бы ещё лучше, если бы это оказался мужчина, желательно обеспеченный — идея сесть кому-нибудь на шею казалась весьма привлекательной.

— Две порции лапши. — Молодой парень выставил перед ними две пиалы, и Гэн Чжи выгреб из кармана всю мелочь, протянув её работнику.

Уплетая лапшу за обе щеки, Гэн Чжи проговорил с набитым ртом:

— Так какие у тебя планы на этот раз?

Лань Чжо подцепив палочками порцию лапши и медленно жуя, ответил:

— Пока не решил.

— Кстати, неужели твой старик позволил тебе вернуться?

Лань Чжо бесстрастно бросил:

— Я сам вынудил его разрешить.

Гэн Чжи тут же живо представил себе упрямого отца Лань Чжо и понял, что добровольно тот сына бы ни за что не отпустил. По всей видимости, пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться его согласия. Расспрашивать дальше он не стал и быстро доел лапшу.

Когда Лань Чжо осушил до дна бульон и вытер рот салфеткой, оба поднялись и вышли на улицу.

Раннеосенняя погода не баловала холодами, но ночной воздух был на редкость свежим. Небо сияло чистотой, усыпанное редкими звёздами при тусклом серпе луны. Они неспешно прогуливались вдоль набережной реки, направляясь домой.

Гэн Чжи провёл рукой по лицу и глубоко вдохнул. Ему хотелось сказать Лань Чжо так много всего, но стоило им встретиться, как слова куда-то пропали. В тот день он не знал, что и чувствовать, наблюдая, как Лань Чжо силой увозят в Америку. Гу Фэньян хотя бы могла рыдать и шантажировать расставанием, а он — нет. Он был лучшим другом Лань Чжо, тем, кто должен был проводить его с улыбкой и бросить на прощанье что-то вроде: «Ты, бл*ть, обязан вернуться».

И вот теперь Лань Чжо действительно взял и вернулся.

Делая вид, что ему всё равно, Гэн Чжи широким шагом шёл вперед, нервно ероша волосы, и наконец выдавил:

— То, что ты смог вернуться... это просто охрененно.

— Я и сам не думал, что смогу. И уж тем более — что снова увижу тебя. — Лань Чжо подхватил мысль друга. По правде говоря, он мог лишь догадываться о причинах возвращения прежнего владельца тела по обрывкам фраз. Как бы то ни было, отец у того явно был не сахар.

— Тогда больше никуда не уезжай.

— С удовольствием. — Лань Чжо, опустив голову, брёл следом вдоль парапета, небрежно пиная камешки.

Услышав это, Гэн Чжи резко повернулся, во все глаза уставился на него, а затем стремглав подбежал и крепко закинул руку ему на шею, жмурясь от переполнявших его эмоций:

— Настоящий друг!

В своё время истерики и угрозы расставания со стороны Гу Фэньян не смогли удержать Лань Чжо, но сейчас ему хватило одной фразы Гэн Чжи. Тот вовсе не пытался соревноваться с Гу Фэньян, просто любой человек, у которого лучший друг заводит пару, невольно начинает сравнивать себя со второй половинкой, пытаюсь понять, кто же для этого человека важнее.

— Да, кстати, ты знаешь Шэнь Цунфэна? — неожиданно повернувшись, спросил Лань Чжо.

Гэн Чжи нахмурился, припоминая:

— Знаю. Разве это не крутой парень с третьего курса университета Y? Кажется, учится на финансовом или математическом? Точно не помню.

— А ты чего вдруг о нём вспомнил?

Лань Чжо улыбнулся:

— Да я просто знаю об этом лишь понаслышке, решил поинтересоваться твоей альма-матер.

Гэн Чжи пренебрежительно скривился:

— Пф. Если бы ты тогда не уехал, это была бы и твоя альма-матер.

— Что поделать, я не мог поступить иначе.

Приятели неспешно добрались до дома. Было уже за восемь вечера.

— Будешь рубиться в Star? — Гэн Чжи включил компьютер.

Лань Чжо потёр нос:

— После отъезда за границу забросил. — Поразмыслив, он понял, что речь шла о той самой похожей на Dota игре, в которую играл Гэн Чжи.

Тот посмотрел на него с недоверием. Он отлично помнил, как сильно Лань Чжо, вообще-то равнодушный к видеоиграм, тогда привязался к этой игре и едва не дошёл до ранга

Серебряного монарха. А теперь тот заявляет, что завязал с ней на несколько лет — в это верилось с трудом.

Сам же Лань Чжо вспомнил те бессонные ночи за Dota в университетские годы.

— Катанем катку?

Соглашаться на предложение Гэн Чжи было нельзя, иначе пришлось бы заново осваивать управление и иконки, а так и спалиться недолго. Поэтому он ответил:

— Давай в другой раз. Всё равно впереди полно времени.

Гэн Чжи кивнул, но, подумав о том, что друг только вернулся и они ещё толком не поговорили, выключил компьютер.

Лань Чжо устроился на диване в гостиной перед телевизором, где шла какая-то мелодрама. Главная героиня, опустив голову, роняла на пол крупные слёзы, одной рукой зажав рот и вздрагивая всем телом, в то время как главный герой стоял рядом с мученическим выражением лица, сунув руки в карманы и делая вид, что ему всё равно, а сам украдкой посматривал вдаль. Лань Чжо наблюдал за этим с огромным интересом. Тем временем Гэн Чжи принёс из кухни пару бутылок пива и тоже опустился на диван. Бросив взгляд на экран, он не удержался от ругательства:

— Пиз*ец.

Не обращая на него внимания, Лань Чжо взял открытую другом бутылку и сделал глоток.

— Эй, расскажи, как ты жил всё это время?

Не отрывая глаз от экрана, Лань Чжо ответил:

— Сначала ты о себе. — Желание смотреть фильм пропало, в голове закрутились мысли о том, как бы складно всё сочинить.

— Я? Да всё по-старому. Как ты уехал за границу сразу после поступления, так я и доучился до самого выпуска. — Он издал самоуничижительный смешок. — А теперь вот качусь по наклонной. Нормальную работу так и не нашёл.

Лань Чжо кивнул, немного подумал и медленно проговорил:

— Когда я только приехал за границу, никак не мог привыкнуть к тамошней жизни. Отец? Хэ. Всё такой же. Я думал только о том, как побыстрее выполнить его требования и вернуться. Но в итоге...

Голос Лань Чжо становился всё тише, и под конец он предпочёл умолкнуть.

Гэн Чжи похлопал его по плечу в знак поддержки, но в душе его не отпускали воспоминания о дне отъезда друга. Больше трёх лет — срок вроде бы и небольшой, но способный многое изменить. Разве стал бы он держать обиду, если бы не понимал этого?

Больше они ничего не говорили. Каждый погрузился в собственные мысли, молча прикладываясь к бутылкам.

Лань Чжо тем временем внутренне ухмылялся: как же легко его провести. Стоило изобразить тоску, и Гэн Чжи, как бы сильно ему ни хотелось всё выведать, больше ни о чём не стал бы расспрашивать. Да уж, отличный парень.

Они пили в тишине до часа или двух ночи, пока то ли от усталости, то ли от хмеля не задремали прямо на полу, прислонившись спинами к дивану и обнимая бутылки.

Часам к четырём-пяти утра Лань Чжо продрог и проснулся. Окинув взглядом их жалкое лежбище и всё ещё мутную от сна голову, он что-то пробормотал, шатающейся походкой поднялся на ноги, дотащился до спальни за одеялом и, шлёпая тапочками, швырнул его на Гэн Чжи, после чего тяжело поплелся обратно в кровать и провалился в сон.

Наутро первым проснулся Гэн Чжи. Не обращая внимания на собственный растрёпанный вид, он умылся. Следом проснулся и Лань Чжо, приведя себя в порядок.

— Какие планы на сегодня?

Утирая лицо полотенцем, Лань Чжо бросил:

— Схожу в университет Y, огляжусь.

<http://bllate.org/book/21158/2144456>